

Содержание

Хронология	7
Предисловие	9
Благодарности.....	17
Введение. Культ Черчилля.....	19
1 Мир империй.....	45
2 Стычки на внутреннем фронте	92
3 «Великая» война.....	131
4 Ирландское измерение	156
5 Буря, которая потрясла мир	192
6 Девять дней в мае 1926-го	230
7 Подъем фашизма	248
8 Япония стремится к господству в Азии	280
9 Война в Европе: от Мюнхена до Сталинграда.....	310
10 Индийский котел.....	343
11 Сопrotивление и репрессии.....	380
12 Истоки холодной войны: Югославия, Греция, Испания	406
13 Восток мертвый и Восток красный: Япония, Китай, Корея, Вьетнам	446

14	Замки на песке: перекройка границ на Арабском Востоке.....	466
15	Военные преступления в Кении	507
16	Прошлое — пролог к будущему: наследие Черчилля.....	523
	Эпилог	553
	Избранная библиография	555
	Примечания	558
	Предметно-именной указатель	581

Хронология

Уинстон Черчилль: слуга империи

- 1874 г. родился во дворце Бленхейм в Оксфордшире в семье члена парламента от консерваторов Рэндольфа Черчилля и богатой американской наследницы Дженни Джером.
- 1876 г. Рэндольф Черчилль становится личным секретарем вице-короля Ирландии, своего отца Джона Спенсера-Черчилля, после чего семья переезжает в Дублин.
- 1888–1895 гг. обучение в школе-интернате Хэрроу и Королевской военной академии в Сандхерсте.
- 1895–1899 гг. в звании второго лейтенанта зачислен в 4-й Ее Королевского Величества гусарский полк. Участие в боевых стычках на Кубе, в Индии и Судане дает материал для первых опытов в журналистике.
- 1899–1901 гг. увольняется из полка и начинает карьеру политика. В качестве вольноопределяющегося военного и журналиста участвует в событиях в Южной Африке.
- 1901–1904 гг. избирается от Консервативной партии в парламент, где представляет Олдем.
- 1904 г. переходит в Либеральную партию.
- 1906–1908 гг. заместитель министра по делам колоний в правительстве Кэмпбелл-Баннермана.
- 1908–1910 гг. получает должность министра торговли и промышленности в кабинете Асквита.
- 1910–1911 гг. министр внутренних дел в правительстве Асквита.
- 1911–1915 гг. первый лорд Адмиралтейства, с 1914 г. член Военного совета Асквита.
- 1915–1916 гг. вынужден подать в отставку с поста первого лорда Адмиралтейства под давлением консерваторов, поставивших это условием своего участия в коалиционном правительстве Асквита. Вновь вступает в армию и отправляется на Западный фронт, но уже через несколько месяцев добивается разрешения оставить действительную военную службу.

Уинстон Черчилль

- 1917–1919 гг. министр вооружений в кабинете Ллойд Джорджа.
- 1919–1921 гг. военный министр в правительстве Ллойд Джорджа.
- 1921–1922 гг. министр по делам колоний. По результатам выборов 1922 г. теряет место в парламенте.
- 1924–1929 гг. переходит в Консервативную партию. Канцлер казначейства в кабинете Болдуина.
- 1929–1939 гг. выходит из Теневого кабинета в знак протеста против предоставления Индии статуса доминиона. Выведен из состава правительства 1931–1939 гг. Сочиняет бульварные исторические романы.
- 1939 г. первый лорд Адмиралтейства в кабинете Чемберлена.
- 1939–1945 гг. премьер-министр.
- 1945–1951 гг. лидер оппозиции.
- 1951–1955 гг. премьер-министр.
- 1955–1965 гг. в отставке. Умер в 1965 г. в Лондоне в возрасте девяноста лет.

Предисловие

Нужна ли еще одна книга о Черчилле? Я не однажды задавал себе этот вопрос, но, кажется, так поступают очень немногие. Большинство людей, с которыми я разговаривал, в том числе многие из тех, кто не разделяет моих политических взглядов, были решительно настроены в пользу этого проекта. Причина этого проста и понятна. Сложившийся вокруг Черчилля культ буквально автоматически пресекал любую попытку серьезно обсудить его личность. Необходимость альтернативного взгляда ощущалась все острее, и вместо того, чтобы жаловаться на сложившееся положение, мне следовало самому заняться делом. Я не хочу сказать, что все историки, занимавшиеся Черчиллем, были лишены критических способностей. По теме написано несколько очень неплохих книг, и дальше я буду ссылаться на них. Но сейчас речь не столько об альтернативном взгляде, сколько о защите права на такой взгляд. Сам Черчилль, при всех его недостатках, всегда обожал политические дуэли и становился их зачинщиком не реже, чем мишенью. Его эпигоны обладают гораздо меньшей политической и интеллектуальной уверенностью в себе и склонны относиться к любой серьезной критике как к *lèse-majesté**: вот уж Черчилля оплевывать мы никому не позволим. Это совершенно неприемлемо.

* *Lèse-majesté* (фр.) — оскорбление величества. — *Прим. пер.*

Участники одной антикапиталистической демонстрации в 2000 г. обрызгали статую Черчилля на Парламентской площади красной краской, а на голову ей водрузили кусок земли с газона, придав получившейся прическе сходство с ирокезом. Тогдашний премьер-министр Тони Блэр был в ярости. Его пресс-секретарь записал в дневнике, что он «отреагировал несколько чрезмерно, заявив, что “такого рода вещи никогда не должны повторяться”, и посоветовав впредь проводить подобные демонстрации за пределами Лондона». Обрызгивания краской — то чаще, то реже — продолжались и в последующие годы, достигнув пика в 2020 г., когда активисты движения Black Lives Matter намалевали на постаменте статуи: «Черчилль был расист».

Это далеко не самое страшное обвинение, которое можно выдвинуть против Черчилля, но оно вызвало бурю негодования. Дальше — больше. В феврале 2021 г., когда работа над книгой подходила к концу, мне прислали приглашение на зум-конференцию в Черчилль-колледже в Кембридже, где предполагалось обсудить политику человека, в честь которого колледж получил свое название. Из участников конференции двое были выходцами из Южной Азии. Одна из них, профессор Прия Гопал, была и остается сотрудником колледжа. Нет ничего удивительного, что общий тон выступлений оказался критическим, поскольку дискуссия сосредоточилась на колонизации Индии и ее последствиях, в особенности на голоде в Бенгалии*.

Дискуссия прошла в спокойной атмосфере, но за ней последовала шумиха, поднятая в консервативной прессе. Газета *The Daily Telegraph* так озаглавила свой материал от 11 февраля: «Участники рабочей группы в Черчилль-колледже заявляют, что премьер-министр военного времени был белым расистом и “хуже нацистов”». На самом деле никто ничего подобного не заявлял, но уже и этого хватило, чтобы сэр Николас Соумс (внук Черчилля) развернул знамя всеобщего негодования. Как

* Подробнее см. главу 10 настоящей книги. — Прим. науч. ред.

хорошо известно всем, кто регулярно читает сатирический журнал *Private Eye*, интеллектуальное здравомыслие не принадлежит к числу свойств натуры Соумса, и его вмешательство лишь подтвердило этот факт. Однако он был живым потомком политика и целиком предоставил себя в распоряжение сил, ополчившихся на инакомыслящих.

Спонсоры пригрозили отозвать финансирование, семья негодовала, и колледж в спешке распустил свою рабочую группу по теме «Черчилль, раса и империя», которая и организовала наделавшую столько шума конференцию. В знак протеста против этой капитуляции активисты местной ячейки движения Extinction Rebellion (XR) в ту же ночь аккуратно вывели краской слова «Черчилль был расист» на одной из кирпичных стен здания колледжа.

Соумс охарактеризовал дискуссию в колледже как «новое дно в нынешней моде на огульное охаивание британской истории вообще и памяти сэра Уинстона Черчилля в частности» и пригрозил публично поставить ребром вопрос о том, заслуживает ли колледж и дальше носить имя Черчилля после проведения в своих стенах столь возмутительного мероприятия. Разумеется, обе стороны спора могли бы предложить лучшие имена: Уэлсли* или Керзон** от сторонников прославления империи и Ганди или Мандела от их противников. Тем временем группа быстрого реагирования кембриджских XR ответила Соумсу:

В нашем городе множество учреждений, деньги на которые получены благодаря эксплуатации и колониализму. Мы не намерены мириться с тем, что колледжи Кембриджа вводят цензуру, скрывая правду о своих грязных связях в прошлом и настоящем. Наш город, как и страна в целом, отчаян-

* Скорее всего, автор имеет в виду Артура Уэлсли, 1-го герцога Веллингтона (1769–1852), победителя Наполеона при Ватерлоо в 1815 г. — *Прим. науч. ред.*

** Джордж Натаниэль Керзон (1859–1925) — вице-король Индии (1899–1906), министр иностранных дел Великобритании (1919–1924). — *Прим. науч. ред.*

но нуждается в открытом и честном взгляде на наследие Британской империи, которая нанесла огромный ущерб людям по всему земному шару и продолжает причинять вред даже сегодня. С каждым днем все очевиднее становится глубокая взаимосвязь между вопросами глобальной, расовой, социальной и климатической справедливости. Уверенность в том, что обладатели денег, власти и военной силы имеют право как угодно эксплуатировать планету и ее жителей, подразумевает ответственность как за колониализм, так и за нынешнюю критическую ситуацию с климатом и экологией. Мы очень многому научились у борцов с расизмом и не позволим заматывать расистскую историю Великобритании под ковер.

Таким образом, спор продолжается. Эта книга — еще один камень все в тот же огород. Она не заикливается исключительно на самом Черчилле и не является биографией в традиционном смысле. Черчилль здесь рассматривается как представитель правящего класса, боровшегося против рабочих и инакомыслящих в своей стране и построившего гигантскую империю за ее пределами. Именно это сочетание обеспечило разгром организаций рабочего класса в Великобритании и колонизацию огромных территорий в Азии и Африке. Не изучив историю всех тех, кто сопротивлялся империализму внутри страны и в колониях, нелегко осознать, почему имя Черчилля до сих пор вызывает враждебность.

Полвека назад в Пномпене за обедом я разговаривал с Лоуренсом Дэйли, лидером шотландских шахтеров. В беседе затрагивались разные темы. Грохот бомб, падавших на Вьетнам, эхом разносился по всему региону. Дэйли был самоучкой, у него была от природы светлая голова, и он не принадлежал ни к одной политической партии. Разговор зашел о Великобритании. Чем, по его мнению, объясняется проигрыш Черчилля на выборах 1945 г.? Что случилось с бережно пестуемым образом великого военного лидера? После секундного промедления Дэйли ответил: «Никакой загадки здесь нет. Благодаря тори страна оказа-

лась по уши в дерьме. Люди чувствовали, что, если они опять выберут Черчилля, тот заставит их присесть по команде».

Как отметил Эрик Хобсбаум в своей книге «Индустрия и империя» (*Industry and Empire*), после ста пятидесяти лет постоянного роста британская экономика оказалась в бедственной ситуации, а массовая безработица превратилась в угрозу социальному спокойствию. Черчилль пытался обратить этот процесс вспять, прибегая к любым мерам, которые казались ему необходимыми. Его излюбленным методом было использование силы. В этом он останется непреклонным, ни разу не дрогнет — и не раскается. Он так до конца и не понял, что успехи Америки и Германии во многом обусловлены взлетом научных исследований и развитием технологий. Британские университеты не реформировались, и они продолжали работать по старинке, упустив момент, когда еще можно было догнать США и Германию. Самодовольный правящий класс Великобритании, вскормленный плодами империи, оказался неспособным сократить отставание. Победа 1945 г., прославляемая как «звездный час» Черчилля, обернулась для Британской империи тяжелым поражением.

Черчиллю и его имитаторам — лейбористам Эттли* и Беви-ну** — потребовалось некоторое время для того, чтобы полностью осознать значение этого факта. Черчилль соглашался на роль второй скрипки, если ему предоставлялась возможность изображать первую, выступая с прокламациями в духе холодной войны, которые чаще всего забавляли, а иногда раздражали новых хозяев западного мира. Руководители США внешне потакали ему, а сами тем временем следовали своим курсом,

* Клемент Эттли (1883–1967) — лидер Лейбористской партии, премьер-министр Великобритании (1945–1951). С 1942 по 1945 г. был заместителем У. Черчилля в военном кабинете. — *Прим. науч. ред.*

** Эрнест Бевин (1881–1951) — деятель профсоюзного движения Великобритании, занимал пост министра труда в военном кабинете У. Черчилля; министр иностранных дел в правительстве К. Эттли (1945–1951). — *Прим. науч. ред.*

с переменным успехом прибирая к рукам европейские и японские колонии.

Врожденный расизм Черчилля никуда не делся и стал проявляться внутри страны, когда нехватка трудовых ресурсов вызвала потребность ввозить рабочих из бывших колоний в Вест-Индии и Южной Азии. В последние недели своего пребывания на Даунинг-стрит он, как и прежде, был непреклонен. Министр обороны в его правительстве Гарольд Макмиллан (позднее ставший премьер-министром) 20 января 1955 г. записал в своем дневнике: «[В кабинете] продолжается обсуждение вопроса об иммигрантах из Вест-Индии. Предлагается законопроект, но эта проблема не из легких. По мнению п.-м. [Уинстона Черчилля], “Сохраним Англию белой” — неплохой лозунг»¹. Лет десять спустя, столкнувшись с выкриками расистов на одном из уличных митингов, я закричал им в ответ: «Мы здесь, потому что вы были там. И у нас тут еще лет сто пятьдесят в запасе». На какое-то время они заткнулись, но не думаю, что им удалось до конца понять эту диалектику. Черчилль ее тоже не понял.

Ровно это я и пытаюсь продемонстрировать в своей книге, сопровождая описание жизни Черчилля-политика политическим и историческим анализом, который идет вразрез с его взглядами и взглядами его многочисленных последователей. Центральная тема — история бескомпромиссного сопротивления (слабого или сильного), борьба рабочего класса и восстания в колониях; таким образом, книга вступает в диалектические отношения с текстами, авторы которых боготворят Черчилля.

Возникшее в последние годы антиколониальное движение в университетских кампусах по всему миру стало дополнительным стимулом для написания книги о Черчилле. Еще одним толчком стало то, что Барак Обама и чуть позже Джо Байден убирали бюст Черчилля из Овального кабинета (до терактов 11 сентября и начатой Джорджем Бушем — младшим войны в Ираке и Афганистане лишь немногим было известно, что такой бюст вообще существовал). Они поступили так из-за зверств британцев в Кении и той роли, которую Черчилль

сыграл в Ирландии, — двух преступлений империи, в которых он обвиняется в этой книге. Однако удаление бюста было жестом скорее символическим. Обама и Байден выступают как новые колонизаторы, как современные наследники Черчилля и Керзона, короля Леопольда* и Салазара**. Страна, которой они руководят, — единственная подлинная империя современности, ее позиции намного сильнее, чем у Британской империи даже на пике ее могущества, и на совести Америки больше военных преступлений, чем у любой другой страны мира.

Противники колониализма в Великобритании и антирасисты в Соединенных Штатах снесли или потребовали убрать статуи рабовладельцев и негодяев, таких как Родс*** (которым Черчилль крайне восхищался). Статую самого Черчилля всего лишь измазали красной краской, отметив таким образом День памяти жертв империи. Я не сторонник сноса его статуи, как и памятников большинству других великих полководцев империи и военачальников рангом пониже. Это было бы неразумной попыткой стереть три столетия британской истории. Похожий процесс в Соединенных Штатах означал бы разрушение памятников большинству отцов-основателей просто в силу того, что они были рабовладельцами.

Гораздо важнее было бы потребовать — и реализовать — права на установку мемориальных табличек с критикой официальной точки зрения, чтобы те, кто приходит осмотреть ту или

* Король Бельгии Леопольд II (1865–1909), в его личном владении находилось так называемое Свободное государство Конго, в котором была организована система жестокой эксплуатации африканцев. Подробнее см. подглаву «Дележ Африки» в главе 1 данной книги. — *Прим. науч. ред.*

** Антониу ди Салазар являлся правителем Португалии с 1932 по 1968 г. Был последовательным сторонником сохранения колониальных владений в Африке. — *Прим. науч. ред.*

*** Сесил Родс (1853–1902) — британский и южноафриканский политический деятель, получил славу «строителя империи», также занимался филантропией. В 2015 г. в ЮАР развернулась кампания за снос памятника Родсу в Кейптаунском университете. Схожие требования стали выдвигаться и к руководству Оксфордского университета в Великобритании, которому Родс пожертвовал значительную сумму денег. — *Прим. науч. ред.*

иную достопримечательность, смогли ознакомиться с обеими позициями в этом споре и составить на этот счет собственное мнение. И разумеется, нужно требовать установки новых памятников — тем, кто находился по другую сторону баррикад. Настоящая книга написана именно ради этого — чтобы бросить вызов сложившемуся историко-политическому консенсусу, который выглядит незыблемым, но, по сути, весьма уязвим. Именно благодаря этому история остается волнующей, противоречивой, наполненной конфликтами повестью о том, что происходило с людьми по всему миру, какой она и была всегда.

Благодарности

В самом начале следует особо подчеркнуть, что никто из тех, кто мне помогал, не несет ответственности за аргументацию и выводы этой книги. Один из них — Майк Дэвис, мой старый товарищ из Калифорнии и выдающийся историк, который еще около десяти лет назад доказывал, что такую книгу необходимо написать. Надеюсь, что он не слишком разочарован. Я прежде всего благодарен моим издателям: Джоанн Выпиевски из Буффало, штат Нью-Йорк, и Лео Холлису из закрытого на локдаун Лондона. Лео, конечно, давно привык к моим эксцентричным заявлениям и старается по возможности удалять их из текста. Он настоял на том, чтобы я объединил одни главы книги и изменил структуру некоторых других, что в итоге оказалось весьма полезным. Джоанн — мой старинный друг и очень требовательный издатель. В сочетании их усилия дали прекрасный результат.

За помощь на первом этапе исследований, подразумевавшем знакомство с обширным списком литературы, я должен поблагодарить Пабло Брэдбери, который в то время работал стажером в издательстве Verso. За прочтение и составление рецензий на три книги о голоде в Ирландии и Индии, а также на роман самого Черчилля я должен сказать спасибо моему внуку Джордану Бомонту, чей промежуточный год между школой и университетом совпал с локдауном. Его брат Алим спас рукопись при

внезапной поломке компьютера и потребовал за это свои десять фунтов. Себастьян Баджен, как обычно, пришел на помощь, переслав мне множество полезных документов из самых разных источников.

За доступ к материалам личного и политического характера, весьма пригодившихся мне для главы о Греции, я очень признателен Гелле Скурас, с которой мы дружим с 1967 г., а также Джейн Гэбриел, которая (с помощью Геллы) выпустила на 4-м канале документальный фильм о гражданской войне в Греции, ставший потрясением для британского истеблишмента. Дэниел Финн, мой коллега по журналу *New Left Review*, прочитал в рукописи главу об Ирландии и указал на некоторые ошибки. Он предлагал добавить или убрать кое-какие части, но в конце концов дал мне зеленый свет. Дэвид Харви поделился со мной очень личным эпизодом из своей биографии.

По мере того как нарастал беспорядок в моем кабинете, местный умелец и сторонник Корбина Джон Пёрселл, пришедший совсем по другому делу, за неделю собрал для меня вращающуюся книжную полку — крайне облегчивший мою жизнь и очень товарищеский поступок, который я никогда не забуду.

Со стороны издательства Verso контроль за качеством осуществляли Марк Мартин в Бруклине и Боб Бхамра в Лондоне. Тим Кларк, уже накопивший большой опыт, выступил в качестве литературного редактора.

Я от души благодарен им всем, а также многим другим людям.

Тарик Али
Лондон, 20 сентября 2021 г.

ВВЕДЕНИЕ

КульТ Черчилля

Несчастлива та страна, которая нуждается в героях.

БРехт. Жизнь Галилея

Прежние наши раздоры приписывайте не человеческой природе, а условиям тех времен. Ныне же, когда времена переменились, вы можете установить лучшее правление и надеяться на лучшую судьбу для отечества.

МАКИАВЕЛЛИ. История Флоренции

30 мая 1945 г., через месяц после того, как Гитлер совершил самоубийство, а Берлин был освобожден Красной армией под командованием Георгия Жукова и Ивана Конева, через двадцать один день после того, как Вторая мировая война в Европе закончилась капитуляцией Германии, самый уважаемый британский историк либерального направления Дж. М. Тревельян выступил с публичной лекцией в переполненном зале Конуэй-холл, расположенном на Ред-Лайон-сквер, в центре Лондона. Ни победа союзников, ни Уинстон Черчилль в лекции не упоминались. Ни разу.

Вместо этого Тревельян упорно придерживался заявленной темы — «История и читатель». Прославившись в свое время тем, что отверг понимание истории как точной науки, он предложил свой, альтернативный взгляд на предмет, в рамках которого он, в отличие от «занудных» историков, подчеркивал важ-

ность истории одновременно как рассказа о событиях прошлого, опирающегося на проведенные со всей возможной тщательностью исследования, и как рода литературы. Однако ж он не смог отказать себе в легком намеке на недавние события и сделал это не без толики типично английского самодовольства. Великобритания, сказал он, обладает сбалансированным подходом к истории. Последуй другие страны ее примеру, и мир, возможно, был бы лучше просвещен.

Тон его выступления был исполнен величия, а поза являла собой позу античного мудреца. «Некоторые страны, — заявил он, — такие как Ирландия, *слишком* заиклены на истории, в том смысле, что они вообще не способны освободиться от прошлого». «Тем же немцам, — заметил он далее, — была навязана односторонняя ультрапатриотическая версия исторических событий. Вред, проистекающий от подобного одностороннего взгляда на историю, в современном мире не поддается измерению. Если история используется как разновидность пропаганды, она становится смертельным оружием». Единственной альтернативой была «история в том виде, в котором она сейчас преподается и пишется в Англии. Здесь, у себя дома, мы больше страдаем от незнания истории, чем от злоупотребления ею».

Эта последняя фраза по-прежнему сохраняет актуальность. Историю Англии саму по себе невозможно понять без учета того, что с ней тесно переплетены истории других народов. Тревелиян не посчитал нужным как-то объяснить причины, по которым, например, ирландцы одержимы историей. Возможно, ему следовало обратить внимание на слова своего единомышленника: «Что знают об Англии те, кто только Англию знают?» — горестно восклицал Киплинг.

Далее Тревелиян пустился в подробные разъяснения, каким образом культурные предрассудки и незнание истории могут отправить древние цивилизации (за пределами Греции и Рима) на свалку. На этом спотыкались даже самые лучшие историки. Будучи королевским профессором истории в Кембридже, он с высоты своего положения упомянул Карлейля и Маколея

(который приходился ему двоюродным дедом) и обратил внимание на то, что и они испытывали те же затруднения. Каким образом? Войдя в роль старосты цеха официальных историков, Тревельян рассудил, что те «больше преуспели бы в своем ремесле как историки, если бы смогли прослушать академический курс истории, который читался в конце XIX в. — живи они в это время, — а не в его начале».

Намереваясь создать классификацию ученых-историков, Тревельян затем погрузился еще глубже, в XVIII в.: «В лице Гиббона история и как наука, и как искусство достигла своей вершины, и с тех пор это достижение никому не удалось превзойти». Правда, в период с 1776 по 1789 г., когда состоялась первая публикация его «Истории упадка и разрушения Римской империи»*, среди читателей преобладали другие мнения. Шеститомник Гиббона был пронизан духом интеллектуальной свободы, а его бесстрашные нападки на христианство за ту роль, которую оно сыграло в упадке Рима, у многих вызывали как льстивое одобрение, так и осуждение. Епископы официальной церкви вышли на тропу войны, а оппозиционно настроенный Уильям Блейк** проклял автора за издевательский тон. Судя по всему, в чем-то Гиббон был прав.

Критически написанной — в духе Гиббона — истории Британской империи так, увы, и не появилось. Помимо прочего, в ней фигурировало бы христианство, а также ислам (Гиббон без каких-либо предрассудков допускает, что, если бы последователи Пророка не проиграли одну или две ключевые битвы,

* Первый русский перевод (сокращенный) В. Н. Неведомского был опубликован под этим названием в Москве в 1883–1886 гг. (тип. В. Ф. Рихтера). Переиздан в исправленном и дополненном виде в 1997–2000 гг. в Санкт-Петербурге (изд-во «Наука» РАН совместно с «Ювентой»). — *Прим. пер.*

** Уильям Блейк (1757–1827) — английский поэт, художник и гравер; находился под влиянием идеалов Войны за независимость североамериканских колоний и Французской революции. Его критика распространялась не только на труды Э. Гиббона, но и на работы других историков эпохи Просвещения. Блейк считал, что сами человеческие действия являются историей, а не тот смысл, который в них вкладывают историки. — *Прим. науч. ред.*

Нотр-Дам вполне мог бы стать очаровательной мечетью, а сладкозвучный арабский язык Корана слышался на вечерних церковных службах в Оксфорде). Если бы такая история была написана в конце XIX или в начале XX в., она обязательно вызвала бы оживленное обсуждение проблем империи и заставила бы позднейших историков (на ум приходит Мэри Маргарет Кей*) быть более осторожными в своих оценках и гипотезах. Она также повысила бы качество школьного и университетского образования.

Читатель может спросить: какое отношение все это имеет к Уинстону Черчиллю?

Точно так же как нам никогда ранее не приходилось сталкиваться с правдой об империи, нам не удавалось как следует присмотреться и к нашим привычным домашним божествам. Таким образом, честного и откровенного исторического разбора до сих пор так и не получилось. Тревельян практически проигнорировал фигуру Черчилля в своей 900-страничной «Истории Англии» (History of England). Он упоминает его всего в трех местах: первый раз — как убежденного сторонника «фритредерства»** в кабинете Бальфура, второй раз — как члена Либеральной партии, «осматривающегося вокруг в поисках своего королевства», и, наконец, в рассказе о событиях 1940 г., когда Англия, столкнувшись с «наивысшей опасностью» и вспомнив «былое мужество», «в лице Уинстона Черчилля обрела свой символ». То, что этот символ напрочь отсутствовал в выступлении Тревельяна в Конуэй-холле, помогает взглянуть на факты в некоторой перспективе.

Вместо того чтобы стать предметом тщательного исторического анализа, Черчилль превратился в отполированную икону,

* Мэри Маргарет Кей (1908–2004) — британская писательница, ее самый известный исторический роман — «Далекие шатры». Его главный герой — британский офицер, которого воспитала индийская няня, ставшая его приемной матерью. Действие разворачивается на фоне Большой игры между Британской империей и Россией в Центральной Азии. — *Прим. науч. ред.*

** Свободы торговли (*англ. free trade*). — *Прим. науч. ред.*

культ которой давно вышел из-под какого-либо контроля. Любопытно, что на протяжении всех пяти стадий его жизни — заграничных приключений, Первой мировой войны, двадцатилетнего перемирия в «европейской гражданской войне», Второй мировой войны и заключительного периода его пребывания в должности — это был весьма сдержанный культ. Даже в разгар немецкого Блица не было и в помине ничего подобного тому, что произошло позднее усилиями политиков-тори и целой плеяды консервативных и либеральных историков.

Двум кинофильмам, вышедшим в 2017 г., предшествовали многочисленные биографии. На сегодняшний день о Черчилле написано более 1600 книг. Ему посвящено несколько полок в отделе биографий Библиотеки Лондона, а еще больше — в Британской библиотеке, и это не считая обильных плодов его собственного литературного творчества. Среди биографий особое место занимает тяжеловесное надгробие в восьми томах, сооружение которого стало делом жизни сэра Мартина Гилберта, а основание заложено еще сыном Черчилля Рэндольфом. Есть консервативная версия биографии за авторством Эндрю Робертса, а чуть раньше вышла более краткая биография от Роберта Блейка. Кроме того, существует написанная в великолепном стиле и с изумительной ясностью 1000-страничная книга прекрасного эрудированного либерального политика Роя Дженкинса. Помимо перечисленных, есть и другие работы, публиковавшиеся по большей части в 1980-е гг. или позднее. Самой объективной является биография, написанная Клайвом Понтингом, но, к сожалению, весь ее тираж распродан. Из последних новинок стоит упомянуть книгу («бестселлер номер один», ни много ни мало) за авторством Бориса Джонсона, нынешнего премьер-министра Соединенного Королевства*.

Книга Джонсона на многое открывает глаза. В то время как некоторые консервативные историки выражают досаду по поводу той очевидной легкости, с которой Черчилль пере-

* Борис Джонсон занимал пост премьер-министра с 2019 по 2022 г. — Прим. науч. ред.

ходил из одной политической партии в другую, — Роберт Родс Джеймс подчеркивает, что колеблющаяся позиция Черчилля до 1939 г. вызывала заслуженную критику современников, — Джонсон дает понять, что на протяжении значительного отрезка своей политической карьеры Черчилль вел себя как человек, не принадлежащий ни к одному лагерю и ожидающий наступления своего звездного часа. Этот час, согласно общепринятому мифу, настал в 1939 г. Но даже здесь историки не могут прийти к согласию. Черчилль, как утверждают некоторые, был ярким противником политики умиротворения агрессора и буквально спас положение. В отличие от них, Джон Чармли в своей вышедшей в 1993 г. книге «Конец славы» (*The End of Glory*) настаивал на том, что карьерный оппортунизм Черчилля стал причиной многочисленных ошибок. Отказавшись вести переговоры о мире с Гитлером в 1940 г. и обратившись вместо этого за помощью к США, Черчилль приблизил закат Британской империи.

В своей неопубликованной дневниковой записи Чипс Ченнон* вспоминает неудачный клубный обед в компании других сторонников умиротворения из Консервативной партии в тот день, когда Черчилль в качестве нового премьер-министра был допущен к монаршей руке в Букингемском дворце. Он приводит слова, сказанные Ричардом Батлером**»: «Теперь в качестве премьера у нас полукровка». На следующий день или чуть позже председатель образованного консерваторами-заднескамеечниками «Комитета 1922 г.»*** доложил, что «три

* Генри Чипс Ченнон (1897–1958) — британский политик американского происхождения, поддерживал политику умиротворения Н. Чемберлена. Неоднократно посещал нацистскую Германию в 1930-е гг., с одобрением высказывался о проводимой Гитлером политике, в своих дневниках благожелательно отзывался о созданных нацистами лагерях, в которых содержались противники режима. — *Прим. науч. ред.*

** Ричард Остин Батлер (1902–1982) — британский политик, член Консервативной партии, последовательный сторонник политики умиротворения Германии, в 1938–1941 гг. занимал пост парламентского заместителя министра иностранных дел Великобритании. — *Прим. науч. ред.*

*** Комитет объединял рядовых парламентариев (так называемых заднескамеечников) Консервативной партии. — *Прим. науч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru